

Рассвет

Порою достаточно одного взгляда на предмет, чтобы в памяти ярким фонтаном вспыхнули, казалось бы, напрочь забытые воспоминания. Так и в этот раз. Получила от подруги письмо-поддержку во время болезни с нежной открыткой: поле, круглые стога сена, рассвет лёгкой розовой дымкой стелется по земле, окутывая предметы и мысли... «Расслабься», - писала подруга... И волнами розовой дымки заполонили меня воспоминания...

Когда наши дети были маленькими, мы с Валеркой путешествовали вместе с ними, загрузив их и всё походное снаряжение в наш любимый заслуженный «Москвич». Самими дальними были поездки на Азовское море, в Кирилловку. Нам нравилось ехать не спеша, останавливаться по сто раз по всякому поводу и без него. А на ночь мы сворачивали с трассы всегда в одном и том же месте, на отрезке Карловка-Красноград. Два «Москвича», две больших палатки – таким неизменно был наш походный лагерь. Мы дружили с семьёй родной сестры мужа – такими же неутомимыми путешественниками.

О том, чтобы искать гостиницу не было и речи – вся прелесть состояла именно в этом – разбивка палаток, неспешный ужин, вечерние «дурелки» наших двоих и двоих Аллиных детей. И не боялись! Проезжали вдоль посадок километра полтора,

там была длиннющая скирда соломы, потемневшая от своего возраста. Мы сворачивали за неё, и ставили свой лагерь. Конечно, нас просто не было видно с трассы! И было хорошо ночевать на свежем воздухе, в тишине полей.

В ту ночь всё шло нормально, а под утро меня разбудили непонятные звуки.

- А-ха-ха-ха-а!.. А-ха-ха-ха-а! – неслоь вокруг.

- У-ху-гу-у! У-ху-гу-у! – отвечало то ли эхо, то ли непонятно кто...

Раздалось, как мне показалось, кваканье лягушек – целый хор!

И ещё какие-то пiski, визги... С ума сойти! Сон как рукой сняло, я растолкала Валерку, и мы выбрались наружу, прихватив топорик.

Звуки раздавались где-то недалеко. А вокруг разливался рассвет! Я никогда раньше не видела настоящего рассвета – всё было розово-сизое...

Туман, неизвестно откуда взявшийся, поднимался с земли и словно клубами дыма крутился и завивался в розовых солнечных лучах...

- Смотри, какая красота! – ахнула я.

- Ага! А кричит кто? – отреагировал Валерка.

Лучи солнца пробивались сквозь деревья посадки – там было солнце. И крики-писки неслись тоже оттуда. Из второй палатки выбрался Миша с немым вопросом.

- Ты тут наблюдай, а мы посмотрим, что там, - сказал ему Валера, и мы прошли сквозь неширокую полосу деревьев на ту сторону.

Сколько лет ездили, останавливались здесь, а не ходили за посадки и не видели, что здесь – огромное болото. Берега поросли камышом и очеретом, высокие кочки покрыты травой. Взлетают и садятся птицы и это они издают непонятные звуки, множась многократным эхом! Журавли ходят-прыгают, засовывая свой длинный нос в болото... Достают лягушек? А они кричат...

И большое солнце, расплавляющее туман с каждой секундой всё яростнее...

Красота! Мы обнялись и застыли.

- Смотри! – прошептал Валерка, - собака сидит на кочке.

Точно, метрах в ста сидела рыжая собачонка. И тут она прыгнула на соседнюю кочку, потом на берег и посеменила вдаль.

- А не лиса ли это? – вновь произнёс Валерка шёпотом, боясь «спугнуть» красивую, и совсем не страшную картинку, которой оказалась она при близком рассмотрении...

Лисица, а это была точно она, удалилась в близко лежащий лесок, и гомон на болоте стих.

Птицы перестали беспокоиться, и даже лягушки замолчали.

А Мы с Валерой, постояв ещё минутку, пошли к палаткам. Миша сидел, оперевшись о скирду соломы и дремал. Дети и Алла спали...

И солнце немного поднялось – уже не было таинственного розового тумана, с болота не доносились звуки – всё, как раньше, в прошлые годы...

Такого сказочного рассвета больше никогда в моей жизни не было...

И вот я увидела почти ТОТ рассвет на картинке, присланной мне с любовью моей доброй и заботливой подругой. Спасибо тебе, Амели, за нахлынувшую волну воспоминаний о молодости!..